

УЖАС
АРКХЭМА

СЕРЕБРЯНАЯ
МАСКА

РОЗМАРИ ДЖОНС

Москва
Мир Хобби
2023

УДК 821.111
ББК 84(7Coe)
Д42

Rosemary Jones
MASK of SILVER

Иллюстрация на обложке: Дэниел Стрэйндж

Д42 Джонс Р. Серебряная маска: роман / Р. Джонс; пер. с англ. А. Ветровой. — М.: Мир Хобби, 2023 — 352 с.

Известный режиссёр Сидни Фицморис выбирает Аркхэм местом съёмок для своей новой картины, череды мистических сцен, похожих на сны, на реальность между жизнью и смертью.

Но вскоре съёмочная группа начинает страдать от повторяющихся кошмаров, несчастных случаев и невероятных видений. События принимают злое щий оборот. На площадке начинают умирать люди, и лишь костюмер Джини способна сорвать маски с монстров, пока одержимость Сидни не обрекла всех на гибель.

ISBN 978-5-907518-25-4

Copyright © 2023 Fantasy Flight Games

All rights reserved. Arkham Horror and the FFG logo are trademarks or registered trademarks of Asmodee Group and/or its affiliates

First published in 2021 by Aconyte Books

ОГЛАВЛЕНИЕ

Пролог	7
Глава первая	12
Глава вторая	34
Глава третья	54
Глава четвёртая	66
Глава пятая	84
Глава шестая	116
Глава седьмая	119
Глава восьмая	134
Глава девятая	148
Глава десятая	160
Глава одиннадцатая	180
Глава двенадцатая	187
Глава тринадцатая	208
Глава четырнадцатая	228
Глава пятнадцатая	236
Глава шестнадцатая	243
Глава семнадцатая	256
Глава восемнадцатая	271
Глава девятнадцатая	279
Глава двадцатая	296
Глава двадцать первая	316
Глава двадцать вторая	323
Глава двадцать третья	333
Эпилог	341
Благодарность	349
Об авторе	351

ПРОЛОГ

*Особняк Фицморисов,
1823 год, Аркхэм, штат Массачусетс*

Из-за дыма, висевшего в воздухе, мысли путались. Где-то в комнате наверху бушевал хозяин, размахивая своей дурацкой саблей и выкрикивая непонятные слова.

— Ничего страшного, — шептала женщина детям, цеплявшимся за её юбку. — Ничего страшного.

Коридор, казалось, не кончался. Всё из-за зеркал. Она ненавидела эти стекляшки, ненавидела протирать их каждый день и намывать водой с мылом раз в две недели. Бесполезные штуковины показывали лишь отражения невзрачного дома, обычного жилища Новой Англии, и её собственного невзрачного лица. Но иногда она замечала в них нечто иное. *Невоплощённые тени*. Однако она никому не рассказывала об этом. Женщины в её семье давным-давно научились держать язык за зубами. Если о тенях говорить, они станут только ближе.

Дети кашляли и плакали, просясь к матери.

— Ничего страшного, — повторила она им. — Ничего страшного. Просто идите за мной.

Это *он* привёз в Аркхэм длинные узкие зеркала и разную вычурную мебель, целые вагоны самых дурацких вещей вроде позолоченных стульев с львиными лапами вместо ножек, маленьких бесполезных столиков с ещё более бесполезными вазами. Просто пылесборники, не более практичные, чем эти бесконечные ряды зеркал.

Хозяйка была милой доброй леди, тихой и робкой, и зачастую оказывалась в тени своего крупного громкого мужа. Но детей она обожала. Она старалась уберечь их от опасности.

В отличие от *него*. Это было так похоже на хозяина — сунуть свой огромный портрет служанке в руки и приказывать сберечь его вместе со шкатулкой с бумагами, которую он впихнул ошарашенному маленькому сыну. Тот цеплялся сейчас одной рукой за её юбку, а другой удерживал отцовские записи. Его сестра неуверенно ковыляла рядом, громко хныча, перепуганная бурными проклятиями отца, огнём, запахом дыма и, если отважиться признать, фигурой в тени, наблюдавшей за ними из каждого зеркала, мимо которого они проходили.

— Ничего страшного, — сказала женщина снова, скорее себе, чем детям. — Ничего страшного.

Но страх тяготил их не меньше, чем поклажа, которую они несли в руках.

Они бежали в заднюю часть дома, на кухню, где, слава богу, дверь была оставлена приоткрытой, чтобы впустить лёгкий ветерок в этот тёплый день в середине лета.

Они — странная троица из плачущих детей и угрюмой служанки — покинули дом, спустились по лестнице и побежали в огород. Со вздохом или, пожалуй, всхлипом облегчения женщина бросила проклятый портрет на грядку с редисом и притянула обоих детей к себе. Мальчик всё ещё держал в руках

отцовскую деревянную шкатулку с бумагами. Девочка вцепилась в зеркало размером почти с неё саму, которое отец всучил ей. Ребекке Бейкер никогда не понять, как ребёнку удалось удерживать его, не выпуская из пальцев её юбку.

Женщина обернулась и посмотрела на дом. Теперь языки пламени прорывались через крышу. Дым валил из каждого окна. Столько жара, столько ярости. Она прислушалась, чтобы уловить звон бьющегося стекла, обрушения других зеркал, но ничего не услышала. Позднее, вороша пепел, она обнаружила шесть зеркал без единой царапины и предложила закопать проклятые предметы. Но никто не обратил на неё внимания на её слова. В конце концов, она была всего лишь служанкой.

И всё же ей удалось вытащить детей из пожара. Усевшись на то, что осталось от редиса, и внезапно ощутив упадок сил, она обняла обоих детей и неуклюже попыталась утешить их так же, как это делала её мать, когда Ребекке случалось ушибиться или поцарапаться.

— Ничего страшного, — говорила она. — Ничего страшного.

В окне на верхнем этаже пламя обрисовало холодный серебряный силуэт в плаще. Фигуру человека в капюшоне, человека без лица, который, тем не менее, наблюдал за ней без глаз. Она притворилась, будто ничего не видит. Это она хорошо умела. Все женщины в роду Бейкер хорошо умели не замечать подобные тени. Если смотреть прямо на эти нечёткие серебристые фигуры, душа попадёт в ловушку.

Вороны в лесу недовольно закаркали. Вороны любили мёртвые души. Они знали, что должны провожать их — мёртвых, ускользнувших в иные, беззвёздные миры, которые можно было мельком увидеть в глубине зеркал. Столь неестественный поворот событий сбил с толку и встревожил ворон. Она знала

это, но ничего не могла поделать. У неё не было ни колокольчика, ни книги, ни свечи, достаточно мощной, чтобы отогнать зло прочь. Между тем странные вещи происходили не так уж и редко в Аркхэме. Ещё придут те, кто сможет разобраться с подобными событиями. Уж это-то она знала из своих снов.

— Ничего страшного, — сказала она не только детям, но и воронам. — Ничего страшного.

День подходил к концу, солнце садилось, его красный свет виднелся за отблесками огня, мерцающими теперь уже в каждом окне. Крики и вопли заглушили недовольство ворон, когда соседи наконец преодолели свою лень, поднялись по длинной подъездной дорожке и начали бороться за спасение дома. У них не получится. К рассвету здание превратится в пепел. Ребекка Бейкер и это знала из своих снов.

С прильнувшими к ней детьми она сидела и ждала, слишком потрясённая и обессиленная, чтобы снова закричать, пока пламя пожирало дом и всё оставшееся в нём... всё, за исключением того, что не могло сгореть. Ребекка Бейкер скорбела по хозяйке, маленькой и доброй, которая толкнула детей в её руки и приказала бежать.

А хозяину досталось только проклятье — беззвучное, чтобы не потревожить детей.

К полуночи дом полностью рухнул. Дым и искры взвились в воздух, затмив звёзды и редкую комету с голубым хвостом, которая пронеслась по небу в ночь солнцестояния.

Соседи увели детей, прихватив и те немногие вещи, которые удалось спасти из дома. Она пыталась не дать им забрать зеркала, но не сумела. Они унесли даже почерневшую от огня саблю хозяина, после того как отцепили от эфеса останки его руки. Женщина и представить не могла, зачем кому-то понадобился этот мерзкий клинок.